- Третья мисс, то что сказала Старшая принцесса... если бы вы были более мягче и тактичнее, Старшая принцесса не была бы так зла. - няня Цинь вздохнула.

Юй Сицзяо подошла к футону посередине и опустилась на колени, посмотрела на прозрачный дым, клубящийся перед ней, и сказала: - Поскольку я виновата, я должна признаться своей бабушке. Если что-то не так, моя бабушка обязательно поправит меня. Если я все еще буду слепо обманывать свою бабушку, я добавлю к своим ошибкам еще больше.

Бабушка была прямолинейной и выглядела холодной, но на самом деле она была очень эмоциональной.

- Третья мисс, вы ненадолго встанете на колени, и рабыня попросит кого-нибудь принести вам ужин. - видя, что она не прислушалась к совету, няня Цинь беспомощно сказала.

- Спасибо, няня Цинь! - Юй Сицзяо поблагодарила.

Няня Цинь поманила Цинъюэ, и та послушно последовала за ней.

- Через некоторое время дай третьей мисс немного отдохнуть... она все еще ранена и измучена. - прошептала няня Цинь Цинъюэ.

- Няня Цинь, неужели Старшая принцесса действительно не может пощадить девочку? - с тревогой спросила Цинъюэ. - Рабыня боится, что тело девушки не выдержит.

- Я знаю, я уговорю Старшую принцессу, ты позже подашь ужин третьей девочке, а потом мы снова поговорим об этом. - няня Цинь посмотрела на небо и увидела, что солнце садится.

Неизвестно как долго Старшая принцесса будет наказывать третью девочку.

- Рабыня понимает. - Цинъюэ вытерла слезы в уголках глаз, повернулась и вошла, чтобы прислуживать.

Няня Цинь отправилась доложить принцессе Анхэ.

После того, как дело было закончено, она мягко убедила: - Старшая принцесса, тело третьей мисс не здорово, и сегодня она металась туда сюда. После большой спешки и такого волнения, рабыня боится, что ее тело может не выдержать.

- В юном возрасте я такая смелая, а теперь не могу продержаться? - принцесса Анхэ холодно фыркнула.

- Старшая принцесса, третья мисс, должно быть, еще молода, и ее баловали и вырастили в Цзяннань. Она многого не знает. Даже если она сделает что-то не так, вы можете учить её медленно. - сказала няня Цинь, сопровождая слова улыбкой.

- Учить медленно? Я боюсь, что если я буду учить медленно, будет уже слишком поздно! - холодно сказала принцесса Анхэ.

Няня Цинь, замолчала, будучи рабыней, она не могла говорить о некоторых вещах, но она знала, что у принцессы Анхэ на сердце.

Помолчав, няня Цинь снова принялась убеждать: - Старшая принцесса, третья мисс проявляет сыновнюю почтительность. Рабыня только что спросила ее и она сказала, что не может скрыть это от вас. Она скорее сама пойдет в зал Будды и приклонит колени, чем скроет это!

Услышав это, выражение лица принцессы Анхэ немного смягчилось и она холодно фыркнула. На этот раз она ничего не сказала. Сделала глоток из чашки с чаем, которую держала под рукой, медленно поставила ее на стол.

- Старшая принцесса, глядя на действия третьей мисс, рабыня думает что третья мисс, не безрассудна. Рабыня думает что третья мисс очень умна. Дело особняков Синкан Бо и Чженьюань Хоу... даже если кто-то действительно узнает, что это сделала третья мисс, ну и что? Один еще не разбогател, а другой уже пал, это пустяки!

Когда няня Цинь увидела, что это возымело действие, она немедленно повторила.

О том, что Юй Сицзяо делала на улице, двое слуг уже доложили, когда вернулись. Принцесса Анхэ очень рассердилась, услышав это. Она только почувствовала, что Юй Сицзяо была непослушной, делая подобные вещи на улице. Это было действительно самоуверенно.

Но думая об этом сейчас, хотя это всего лишь тринадцатилетняя девочка, ее действия и поведение не являются простым безрассудством.

- Это правда, что сын Синкан Бо - ничто, но стоило бояться того кто находится у него за спиной... Особняк Ань Гогун пал в одночасье. Это не тривиальное дело. Не было ни суда, ни следствия, император выдвинул обвинение и особняк Ань Гогун был полностью обезглавлен.

Брови принцессы Анхэ сурово нахмурились, она чувствовала что происходит что-то странное.

В течение стольких лет Старшая принцесса Анхэ держалась в тени, ни о чем не заботились, ничего не знала и даже не приближались к своему единственному сыну, просто потому, что боялась, что некоторые вещи коснутся ее семьи.

- Старшая принцесса, не волнуйтесь, даже если что-то и есть, особняк Синкан Бо, должно быть,

действительно вычислил вас и третью девочку. - утешала нянюшка Цинь.

Это напомнило принцессе Анхэ, что ее внучка ранее чуть не попала в аварию, и ее лицо стало холодным: - Особняк Чжэнъюань Хоу и особняк Синкан Бо осмелились замышлять заговор против Цзяоэр, видно, что они действительно не воспринимают меня всерьез.

- Старшая принцесса, это можно рассматривать как причину. Даже если кто-то узнает о действиях третьей мисс, на то была причина, не так ли?

Няня Цинь улыбалась.

- Синкан Бо слишком часто обманывает людей! - холодно сказала принцесса Анхэ. Она не может предать это огласке, но это не значит, что она готова нести потери. В этом деле она определенно будет добиваться справедливости для своей внучки!

Этот человек, принцесса Анхэ, уже узнала, он второй сын особняка Синкан Бо. Что хочет сделать особняк Синкан Бо?

Но если вы подумаете об этом с такой точки зрения, то то, что сделала её внучка - это ничто.

То что она заставила особняк Чженьюань Хоу и особняк Синкан Бо нести потери, это было достойно ее внучки.

Подумав об этом таким образом, ее лицо немного изменилось. Няня Цинь больше всего обращала внимание на эмоции принцессы Анхэ. Зная, что ее отношение смягчилось, она поспешно улыбнулась и сказала:

- Принцесса Анхэ, рабы видят, что всё возвращается бумерангом. Они вычислили третью мисс и теперь пожинают то что посеяли. Возможно, Бог дал им возмездие через руки третьей мисс.

- Люди делают, небо наблюдает. Дело не в том, что они не знают, просто время еще не пришло. - принцесса Анхэ некоторое время размышляла, а потом снова долго говорила: - Пусть она отдохнет, когда придет время.

- Старшая принцесса, третья девочка ранена. - поспешно сказала няня Цинь.

- Просто пришлите лекарство через некоторое время. Она все еще слишком смелая в юном возрасте. На этот раз все прошло так, а если в следующий раз случится что-то посерьезнее, как с этим справляться? - принцесса Анхэ махнула рукой, наказание все еще необходимо.

- Старшая принцесса... - няня Цинь все еще хотела убедить ее.

Принцесса Анхэ пожала ей руку с выражением неудовольствия на лице.

- Старшая принцесса, рабыня собирается приготовить лекарство и ужин для третьей мисс? - няня Цинь поспешно изменила свои слова.

- Давай! Приготовь побольше на ужин, просто дайте ей сесть и есть медленно. - прошептала принцесса Анхэ.

- Да, рабыня сейчас уйдет. - глаза няни Цинь загорелись, и она сразу поняла, что сказала принцесса Анхэ, улыбнулась и поклонилась, а затем отступила.

Хотя готовить ужин было еще рано, Старшая принцесса намеренно попросила кухню приготовить его прямо сейчас, и отправить третьей мисс через некоторое время, чтобы третья мисс могла сесть и отдохнуть подольше, и они смогут также доставить лекарства и выпечку.

Лекарство доставили первым. Юй Сицзяо помогли подняться и пройти в боковое крыло, чтобы отдохнуть. Лекарство было очень горячим, его сварили и сразу отправили сюда. На самом деле, оно не подходило для немедленного приема.

Когда лекарство было израсходовано, подошел врач и снова перевязал рану.

Ужин был доставлен. Тетя Цинь сказала, что боялась, что он будет слишком холодным для употребления, поэтому она специально прислала корзину с едой, а затем и еще одну. Она сказала, что по приказу Старшей принцессы, блюда, специально приготовленные для Юй Сицзяо, были вкусными и уникальными для столицы.

После того, как все было сделано, Юй Сицзяо, сделав небольшой перерыв, отправилась в буддийский зал, чтобы снова преклонить колени.

Видя это, чего еще Юй Сицзяо не понимает в любви своей бабушки к ней? С одной стороны, ее бабушка наказывала ее за дерзость, а с другой стороны, она беспокоилась о её теле, создавая для нее непринужденную обстановку.

Густые и длинные ресницы дважды взмахнули, скрывая слезы.

Небо уже давным-давно потемнело, и в первоначально холодном зале Будды стало еще холоднее.

Здесь есть только одна служанка, которая убирает и зажигает благовония. Теперь Юй Сицзяо отправила её обратно, оставив рядом только Цинъюэ.

- Мисс, вы устали, не хотите немного прислониться к этой рабыне? - Цинъюэ увидела усталость

в глазах Юй Сицзяо и подставила свои плечи, с тревогой поглядывая за дверь. Дверь была слегка прикрыта, и она лишь смутно видела ночь снаружи. Темно, она не знала который сейчас час.

Принцесса Анхэ на самом деле не хочет, чтобы девочка преклонила колени на всю ночь, не так ли?

Я боюсь, что организм девочки не сможет выдержать.

У Юй Сицзяо кружилась голова. Сегодня действительно произошло слишком много событий. Почти все наследство двух её жизней было завершено за один день.

Сделав глубокий вдох, она опустилась на колени и пожала руку, её голос стал немного тусклым: - Цинъюэ, тебе не нужно беспокоиться обо мне, я в порядке.

- Мисс, разве вы только что не сказали, что хотите написать письмо, почему бы вам не сделать перерыв и не заняться этим? - Цинъюэ отвела взгляд и стала убеждать в другом направлении.

Когда только что принесли ужин, Цинъюэ попросила кисть, чернила, бумагу и чернильный камень в соответствии с пожеланиями Юй Сицзяо. Позже женщина прислала это, улыбнулась и сказала ей: - Если третья девочка хочет что-то написать или что-то прочитать, она может сделать это. Самое главное это здоровье третьей девочки. И сказала, что Старшая принцесса также намеренно попросила кухню приготовить выпечку, и она доставит ее позже.

Подумав о написании письма, Юй Сицзяо помолчала, затем кивнула.

Когда ее мать уедет в Цзяннань, ей нужно четко разобраться в некоторых вещах. Она боялась, что люди в особняке Чжэнъюань Хоу найдут ее мать и младшего брата. На самом деле, лучший способ - держаться подальше, но если нет поддержки для ее матери и младшего брата, она должна подумайте об этом более тщательно.

Она должна разобраться с этим здесь.

Цинъюэ помогла ей встать, ее ноги уже онемели, ей пришлось постоять некоторое время на месте. Затем она взяла Цинъюэ за руку и пошла в крыло.

На столе была расстелена бумага, и Цинъюэ растерла для нее чернила.

- Мисс, рабыня будет ждать за дверью. Если кто-нибудь придет, рабыня немедленно сообщит мисс. - сказала Цинъюэ.

Юй Сицзяо кивнула, ей действительно нужно было успокоиться и подумать.

Цинъюэ удалилась. При свете лампы Юй Сицзяо написала пером несколько строк, а затем снова уронила его. Слегка нахмурилась, снова подняла перо, оно было тяжелым, как тысяча золотых.

Жизнь матери и брата зависит от её собственных расчетов, в этом не должно быть никаких случайностей.

Цзяннань, или столица, Юй Сицзяо заколебалась, и кистью нарисовала на бумаге две точки, одна - столица, а другая - Цзяннань. У каждой есть свои преимущества и недостатки, и трудно выбрать.

- Мадам и шизи? Интересно кто эти мадам и шизи? - внезапно у нее в ушах раздался голос. Тело Юй Сицзяо напряглось, ее рука, державшая кисть, задрожала, и чернила с кончика потекли вниз, пачкая рисовую бумагу перед ней.

Было знакомое ощущение кинжала, направленного на нее спину.

http://tl.rulate.ru/book/90815/2934926